

Не оставалось сомнений: это была вторая неосновная личность в сознании Ши Юя.

— Я пришёл сегодня, чтобы помешать тому, кто делит со мной одно тело, творить бесчинства. Я слышал, ты говорил о подписании контракта — откажись от этого. После подписания потянется куча хлопот: и с деньгами, и без денег можно жить...

— Погоди, — Ши Му прервал его. — Ты сегодня пришёл говорить это с разрешения своих братьев?

Ши Юй, конечно, не знал точно, но как минимум основная личность Ши Юя точно бы не согласилась. Хотя всё началось с безумства другой личности, он постепенно полюбил это дело — профессию, где можно играть других и выражать себя.

— Конечно, нет. Они все сошли с ума. А я трезв.

— Ладно, можешь идти спать дальше. — Ши Му усыпил Ши Юя ударом, рассчитав силу так, чтобы тот, когда очнётся, не почувствовал головной боли.

В комнате воцарилась тишина. Ши Му не спеша разбирался в состоянии Ши Юя. Среди личностей, которых он видел, одна была очень холодной, но поступала бессмысленно: завела Ши Юя на музыкальный сайт и после этого полностью исчезла. Теперь появилась другая личность — похожая на книжника, с упрямым и своенравным характером, явно предвзято относившаяся к музыкальному сайту, пытавшаяся помешать другим личностям действовать, с антиколлективными наклонностями.

— М-м-м... — Ши Юй пришёл в себя.

— Очнулся? Ещё хочешь расторгнуть контракт?

— О чём ты говоришь? Я вообще не понимаю.

Основная личность Ши Юя вернулась.

— Спрашиваю, будешь ли подписывать контракт. Редактор этого сайта спрашивает, хочешь ли ты присоединиться.

— Подписывать! Конечно, подписывать! Но я хочу узнать про условия.

— Попробуй написать ему личное сообщение. — Ши Му вывел страницу сообщений.

Ши Юй ответил.

— Здравствуйте, я тот аудиоавтор, с которым вы недавно связывались, ник — «Врубить на всю ночь». Хочу спросить, какие преимущества после подписания контракта?

— У нас появится больше каналов, чтобы люди увидели твои песни и записи. Форма контракта — на альбом: если у тебя сейчас есть электронный альбом, мы подписываемся под него. Продвижение твоей музыки и записей мы берём на себя. Единственное условие — разделение 30/70: сайту тридцать, тебе семьдесят. Можешь подумать, лично я считаю, что это очень выгодно.

— Хорошо, мы посоветуемся.

После подписания контракта

Доход Ши Юя сейчас составлял около десяти универсальных монет в день — это уже была весьма приличная сумма, по крайней мере для Восьмого района. Ши Му скоро должен был идти в школу. Ши Юй уже выяснил, что за первый семестр плату можно внести с отсрочкой, но всё равно нужно уложиться в три месяца. Поскольку школа частная, семестр стоил недешево, и чтобы без напряжения накопить эту сумму, надо было подписывать контракт.

Взвесив все за и против, Ши Юй написал редактору личное сообщение.

— Я согласен подписать. Какие документы нужно предоставить?

— Прежде всего, ваш аккаунт должен быть привязан к вашей идентификационной карте. Я вижу, что у вас уже есть доход и карта привязана. Сейчас нужно только отсканировать ваш идентификационный чип и в графе «назначение» указать «исключительно для контракта на музыкальном канале». Я пришлю вам договор на сканирование, там подробно расписаны обязанности сайта и ваши. После того как вы согласитесь, подпишите и отправьте мне.

Ответ пришёл быстро. Ши Юй, убедившись, что всё в порядке, занялся оформлением документов. Процесс шёл гладко, и вскоре на его странице появилась пометка «подписанный ведущий», а количество прослушиваний начало стабильно расти.

Преимущество подписанного ведущего: когда пользователь открывает клиент, терминал рекомендует ему песни на основе интересов; после подписания появляется шанс попасть в рекомендованные аудиозаписи. Благодаря этой рекомендации количество прослушиваний Ши Юя за полдня удвоилось.

Для Ши Юя это была невероятно хорошая новость: это означало не только достаточно монет для жизни, но и то, что за учёбу Ши Му можно не беспокоиться.

Ещё одна хорошая новость: днём Ши Му позвонили из школы «Звезда», сообщив, что его приняли. Обрадованный до беспамятства Ши Юй потащил Ши Му на улицу.

— Пошли, брат угостит тебя как следует.

Ши Юй привёл Ши Му в одно очень простое место — шашлычную палатку. У хозяина не было денег на роботов, поэтому всё делалось вручную, по старинке. Рядом с грилем был поворотный переключатель: щёлк — и машина включилась, затрещала, вспыхнул огонь; решётка встала, мясо смазали маслом, посыпали приправами и положили жариться. Аромат разносился издалека.

— Му-му, знаешь, как это называется? — Ши Юй откусил большой кусок шампура, сок брызнул по губам.

— Ты считаешь меня дураком?

— Это называется «крутить шампуры». Я раньше обожал: жарким летом, когда ночью скучно, тащишь кого-нибудь сюда есть. Пусть негигиенично, зато вкусно, а с пивом — вообще отвал башки! — Ши Юй словно погрузился в воспоминания.

— Брат, ты же вроде ничего не помнишь? И вообще, на табличке написано, что это называется «мясо кувирком с Земли». — спросил Ши Му.

Ши Юй посмотрел, неловко усмехнулся. Верно, он же всё забыл, что он тут болтает?

— Хозяин, дай кружку домашнего пива! — Ши Юй, помедлив, крикнул. Он не знал, с каких пор стал таким сентиментальным.

Ши Му отложил мясо и смотрел, как Ши Юй опрокидывает в себя одну кружку за другой. Обычно Ши Юй вёл себя иначе: казался всегда солнечным, нежным.

— Хватит пить... — Ши Му выхватил стакан из рук Ши Юя.

— Ах ты, противный Ши Му! Вы с Ши Юем вместе издеваетесь надо мной! — Ши Юй сел на прежнее место и заревел. Лицо Ши Му изменилось: сейчас перед ним сидел не прежний Ши Юй.

— Ты ещё и ударил меня, чтобы я отключился! Я же просто не хотел, чтобы вы подписывали контракт! Я выхожу всего на несколько минут за несколько месяцев, у-у-у... и что я такого сделал?! Легко мне, что ли?! А ты меня ещё и вырубил! Почему никто не понимает моей боли?! Я ничего не помню, каждый день живу в тумане, выбрался наконец подышать — а вы меня гоните, презираете! А-а-а, жизнь у меня горькая!

Ши Му остолбенел, и неожиданно Ши Юй шлёпнул его ладонью по голове.

— Тёмный бог Гунара или Гутама, даруй мне силу — вырвать у него это пиво! — Ши Юй гордо упёр руки в бока, выглядел очень внушительно. Ши Му с мрачным лицом смотрел на размахивающего руками Ши Юя. Ему сейчас хотелось откусить кусок от Ши Юя: это же его голова! Его драгоценная голова!

Но вскоре Ши Юй перестал хорохориться, присел на корточки, уткнулся лицом в землю и разрыдался.

— У-у-у, Ши Му-а-а, я ничего не помню, я такой несчастный, ничего не помню и говорю глупости. Зачем я вообще живу? Нет родных, ничего нет, вы с Ши Юем меня не любите, ты меня ещё и бьёшь, не хочу жить!

Ши Му растерялся. Он никогда не сталкивался с таким. В его взбешённом сердце вдруг появилось что-то вроде вины. Он протянул руку, чтобы утешить, но Ши Юй внезапно вскочил.

— Не хочу жить! — крикнув это, он рванул к высотке рядом с шашлычной.

—

Все вокруг растерялись, прохожие не поняли, что произошло, а оба уже исчезли. Ши Юй вбежал в здание и минут через четыре-пять появился на крыше, продолжая рыдать.

— А-а-а, зачем мне жить? Лучше просто умереть. — Ши Юй наполовину выставил ногу за край.

— Парень, зачем ты так?! Ты пережил волну зверей, ты такой молодой, ещё обязательно встретишь своего человека!

— Парень, послушай: работу можно найти новую, девушку — завести новую, а деньги... деньги... эй, как-нибудь да будет! Не убивайся!

— Вызовите полицию!

У шашлычной начался переполох.

Ши Му появился на крыше. Он медленно приближался к Ши Юю, угрожая:

— Если прыгнешь и не разобьёшься, я вызову врачей, спасу тебя, закрою в четырёх стенах, и ты никогда ни с кем не проронишь ни слова. Никто о тебе не вспомнит. Так будет десять лет, двадцать, тридцать.

Ши Му думал, что это сработает — хотя бы заставит Ши Юя заколебаться. Но он ошибся.

— Ты ещё и говоришь мне прыгать! Значит, вы с Ши Юем точно меня не любите! Говорю вам: я разобьюсь насмерть, не буду вас утруждать, хнык-хнык. — С этими словами Ши Юй и правда собрался прыгнуть, но тут услышал чей-то голос.

— Э-эй, погоди-погоди, не прыгай! Давай поговорим! Так и быть: бесплатно! Сегодня и пиво, и мясо — всё бесплатно! — Хозяин забежал на крышу, запыхавшись. Чёрт знает, как ему не повезло с таким клиентом: если тот прыгнет, его только что построенная лавка пойдёт прахом.

— Бесплатно?! — Ши Юй глупо улынулся, покачиваясь, и мутным взглядом уставился на хозяина. — Правда бесплатно?

— Бесплатно, бесплатно! Честно бесплатно!

— Какой ты хороший, хозяин. — Ши Юй повис на перилах и спокойно уснул.

Эй, господин Ши, это же перила на крыше восьмого этажа! Правда не страшно упасть?!

Ши Му подбежал и стащил Ши Юя вниз.

— Хозяин, идите занимайтесь делами. Вот деньги за сегодня, рассчитаемся. — Ши Му отсчитал хозяину универсальные монеты — на ужин точно хватит, — а затем с трудом поволок Ши Юя домой.

Глядя, как они исчезают в лифте, хозяин ещё не опомнился. Вернувшись к шашлычной, он, жаря мясо, живо расписывал окружающим гостям, что случилось на крыше.

— И тут этот парень, раз-два — брат стащил его с крыши, силища нечеловеческая!

— А дальше-то что? — после таких прикрас лавка приобрела какой-то таинственный ореол, все гости горели любопытством.

— А этот старший начал вырываться, ну я и подросел. Мы вдвоём с младшим его скрутили и спасли жизнь.

Гром аплодисментов.

— А потом случилось чудо: парнишка вытащил из кармана золотую карту и спрашивает: можно ли оплатить картой? Я, конечно, сказал, что нельзя. Тогда он достал несколько крупных универсальных монет и отдал мне. Такой маленький — и столько денег!

— Ничего себе! Наверное, из богатой семьи.

— Думаю, он из Седьмого района...

Надо сказать, хозяин был мастер: приукрасил всё так, что эта история стала у всех гостей главной темой. И пиво ушло на несколько кружек больше, и мяса на несколько порций больше, а хозяин разулыбался до ушей.

Но если кто-то радуется, кому-то приходится тужить. Ши Му, не желая показывать свою нечеловеческую силу при хозяине, как только скрылся из виду, взвалил Ши Юя на плечо и побежал.

Что за день... какой позор.

Щёлк — дверь закрылась. Ши Юй уже спал мёртвым сном, вёл себя смирно, только изредка посреди сна улыбался глупой улыбкой, что бесило Ши Му до невозможности.

И кто из нас кого должен опекать?

— Вымахал такой, а ума нет, — Ши Му досадливо пнул край кровати, взял полотенце и начал обтирать Ши Юя.

Спокойной ночи, спи.

Ши Юй узнал о том, что той ночью устроил пьяный дебош, благодаря всеведущим СМИ. На следующий день он проснулся в тумане, вспомнил, что вчера не записал аудио, и открыл световой мозг — и тут же увидел горячую новость дня.

#Попытка прыгнуть с крыши над мясной лавкой: что случилось?#

К фото: на крыше темнело маленькое пятнышко — судя по всему, снимали издали, либо из-за частной жизни нельзя было опубликовать чёткое изображение.

Ши Юй заинтересовался, нажал и прочитал. Там было написано так:

«Некий юноша с амнезией, выпив лишнего в мясной лавке, начал буяннить прямо на улице. Очевидцы говорят, что у него был маленький брат, который всё время пытался его успокоить, но безуспешно. Позже юноша, не сказав ни слова, побежал на крышу здания, намереваясь спрыгнуть».

Ну и ну, зачем же так-то? Такая молодая жизнь — и прыгать. А ещё братик есть: кто о нём позаботится, если он прыгнет? Безответственный.

Ши Юй дочитал до конца. Дальше шло интервью с хозяином лавки, который детально описал героический поступок младшего брата: как он спасал, его внешность, рост, все приметы. Ши Юй всё слушал и думал: «Хм, а почему это так похоже на нашу семью?»

А, да! Хозяин в конце особо подчеркнул, что когда братья уходили, младший вытащил из кошелька целых десять универсальных монет и отдал ему. Денег слишком много, и, если будет возможность, хозяин просил зайти — он вернёт сдачу.

Ши Юй в ужасе вскочил, бросился к кровати, перевернул кошелек — а там как раз не хватает ровно десять монет. Всё тело окаменело.

Так что же вчера... произошло?

Боги, он, наверное, опозорился на всю жизнь.

— Ши Юй, проснулся? Я купил тебе каши внизу. Будешь? — спросил Ши Му в дверях, в руках у него пакеты.

Ши Юй промолчал. Он зарылся лицом в подушку: стыдоба, хоть сквозь землю провалились.

— Ши Юй, ешь кашу. Мне сегодня в школу, в первый день. Ты же проводишь меня? — Ши Му смотрел на копошащегося под одеялом и хныкающего Ши Юя — забавно, но сейчас надо было есть.

— А! — Ши Юй вскочил и начал переодеваться. — Провожу, провожу. — Наконец-то можно почувствовать себя родителем, как же не проводить? Сегодня он должен торжественно и официально отвести малыша в школу, чтобы одноклассники его не задирали.

«Синхуэй», будучи частной школой, хоть и была лучшей по качеству образования, от духа соперничества никуда не деться. Даже семи-восьмилетние дети перед родительскими собраниями напоминали родителям: приносите больше украшений, надевайте не туфли на плоской подошве, а такие, чтобы цокали. Об этом Ши Юй уже слышал, когда стоял в очереди. Он верил, что Ши Му не будет подражать чужим детям в хвастовстве, но как старший в семье чувствовал, что и ему нельзя выглядеть слишком бедно.

Ши Му смотрел, как Ши Юй, не поев, мечется по комнате, и готов был запихнуть ему в рот всю кашу вместе с миской.

Ши Юй нашёл маленький пиджак, крутил его и так и сяк, хотел спросить у Ши Му, не взять ли этот, но увидел, что Ши Му сидит на стуле, скрестив руки на груди, с бесстрастным лицом смотрит на него, а когда Ши Юй обернулся, постучал ложкой о край миски.

Ши Му рассердился.

— Прости, прости, я совсем забыл, сейчас умоюсь и приду есть. — Ши Юй, чувствуя момент, положил вещи и пошёл в ванную. Ши Му недовольно попробовал кашу Ши Юя ложкой, обнаружил, что она остыла, и пошёл на кухню разогревать.

За столом Ши Юй зачерпнул ложку каши, довольно улыбнулся и съел — температура была как раз подходящая, каша таяла во рту, в желудке разлилось тепло.

— Ши Му, ты знаешь, в какой ты класс идёшь сегодня?

— Знаю. Класс А.

— Хорошо. Сейчас брат отведёт тебя на занятия, а после обеда вовремя заберёт. В первый день играй с детьми, не сиди всё время за книжками. Как общаться с людьми — это тоже наука, понял? — Ши Му был таким вспыльчивым, что Ши Юй как старший брат немного переживал. Раньше, когда Ши Му был пушистым комочком, он тоже срывался и пускал когти без всякого повода, и Ши Юю не раз попадало.

Ши Му молчал, ковырялся в своей каше. Он часто думал, что некоторые тревоги Ши Юя ни к чему, но если не слушать эти ежедневные нравоучения, будет, наверное, даже тоскливо.

Оба доели. Ши Юй побежал переодеваться в пиджак. Его и так высокий рост с пиджаком делал ноги ещё длиннее — прямые, но с мягкой плотью. Довольно кивнув своему отражению, он вдруг вспомнил что-то, задрал одежду и пощупал живот.

Жаль, нет мышц...

А Ши Му видел всё это. Тарелка в его руках чуть не упала.

#Старший брат с утра себя ощупывает#

#Я не понимаю твоих наклонностей, брат#

Как следует одевшись, Ши Юй достал из шкафчика новый комплект одежды.

— Дорогой, сюрприз!

Он купил эту одежду давно и прятал специально, чтобы вручить Ши Му в день поступления в школу. В новой одежде и настроение хорошее. Ши Юй знал, что его перешитые вещи были совсем никудышными: любой другой ребёнок давно бы закатил истерику, а Ши Му до сих пор носил их — торчащие нитки так и торчали. На душе у Ши Юя было виновато, поэтому сегодня, когда Ши Му наконец пошёл в школу в новом, он радовался даже больше самого Ши Му.

Новенький детский костюмчик, ткань очень приятная, стиль — в меру стильный, для мальчика, без детских рисунков, но кое-где были граффити, видно, что Ши Юй выбирал со вкусом.

— Му-му, тебе очень идёт. Как принц. — Черты лица Ши Му были изящными, как у эльфа. Ши Юй повертел его так и сяк, потом вдруг о чём-то вспомнил и начал снова рыться по дому.

— Не ищи, я уже достал. — Ши Му подошёл к зеркалу, привычно надел нужное, и когда обернулся, перед ним стоял черноволосый, черноглазый мальчик.

Красные глаза Ши Му слишком бросались в глаза, из-за них он казался почти демоном. Ши Юй принимал это без всякого дискомфорта, но другие могли думать иначе — поэтому несколько дней назад за покупками Ши Юй купил Ши Му цветные линзы.

— Красавчик! Будь я девчонкой из вашей школы, я бы в тебя влюбился! — весело сказал Ши Юй, взял со стола рюкзак и открыл дверь. Ши Му послушно взял его за руку.

Он не сказал Ши Юю, что это первый подарок в его жизни. Первый подарок, купленный специально для него, чтобы поздравить...

<http://bllate.org/book/19525/1914519>